

Глава 270.

Дафна не была уверена, должна ли она была удивляться тому, как быстро все изменилось после возвращения Астории и ее признания в том, чем они с Гарри занимались, или позже, когда Гарри и ее мать вернулись. Ее мама вошла с таким довольным выражением лица и легкомысленным сиянием вокруг нее. Очевидно, ее трахнули, и трахнули очень хорошо, но Дафна могла сказать, что за этим было нечто большее.

Она все еще была немного удивлена, но это было в первую очередь из-за специфики того, как развивались события, а не из-за того, что они вообще продвинулись в эту область. Очевидно, это должно было произойти, но Дафна не ожидала, что все обернется именно так, как получилось. Нарцисса оттащила ее маму в сторону, и еще до того, как она заговорила, Дафна увидела, что Леди Блэк собирается установить иерархическую иерархию для новичков, показывая им, где она находится по отношению к Леди Гринграсс среди их группы.

“Долой и заставь свой рот работать”, - сказала Нарцисса. “Прошло слишком много времени с тех пор, как ты стояла передо мной на коленях”. Аполлин ухмыльнулась и хихикнула, а Флер со смехом заверила Нарциссу, что в последнее время у нее было много практики в этом, и поэтому она наверняка произведет на нее впечатление.

Аполлин проявила явный интерес к Астории после ее вчерашнего показа для старшей из трех вейл, но Дафну все еще удивляло, что она предложила поблагодарить Асторию за то, что она позволила ей посмотреть вчера и терпела ее мучения. Ее голос звучал совсем не покорно, когда она предложила поблагодарить ее, но это было определенно искренне.

Астория взволнованно посмотрела на Гарри, спрашивая разрешения, и он усмехнулся, поцеловал Дафну в щеку и похлопал ее по заднице, когда она подошла к нему, чтобы дать Нарциссе место, чтобы поиграть со своей мамой на шезлонге, который Дафна ранее делила с Леди Блэк.

“Я не понимаю, почему бы и нет, Стори”, - сказала Дафна, когда Астория посмотрела на нее в поисках одобрения. “В конце концов, было бы невежливо отказываться”.

“Продолжай, любимая”, - добавил Гарри со смешком. “Убедись, что ты хорошая девочка, и спроси разрешения у Аполлин, прежде чем хватать ее за волосы или что-нибудь в этом роде. И, конечно же, ей тоже нужно будет дать тебе разрешение кончить.”

“Спасибо”, - радостно сказала Астория, а затем пискнула, когда Аполлин притянул ее к себе в глубоком поцелуе и усадил.

“Не забудь предложить отплатить ей за доброту, когда она тоже закончит, любимая”, - сказал Гарри, и Дафна рассмеялась, увидев, как быстро Астория кивнула головой.

“О, было бы прекрасно иметь такое красивое лицо, как у тебя, между моих ног”, - искренне сказала Аполлин, и вся группа наблюдала, как Астория покраснела почти с головы до ног.

Дафна тоже начала поддаваться настроению, и она чуть не попросила Гарри позволить ей позаботиться о нем. Однако, прежде чем она успела открыть рот, чтобы сделать предложение, она сделала паузу. В конце концов, оставались еще двое гостей. Как бы странно это ни звучало даже для нее, она была рада поделиться. Она предположила, что в некотором смысле это был своего рода способ похвастаться. Они познакомятся с мужчиной, который влюбился в нее, и сами узнают, что у нее, Астории и Нарциссы было частью их повседневной жизни.

Кроме того, она должна была испытывать его каждый божий день, и это неизбежно включало бы сегодняшний день. Сегодня ее трахнут насквозь, по крайней мере, один раз, как она делала всегда. Гарри сделал своим главным приоритетом убедиться, что все его девочки были полностью удовлетворены, независимо от ситуации, и она знала, что это не будет исключением.

Она обменялась коротким взглядом с Флер, которая, казалось, чего-то ждала. Дафна понимающе улыбнулась ей и подмигнула, и Флер благодарно улыбнулась в ответ, прежде чем с важным видом направиться к ним. Вейла сбросила топ, и взгляды Дафны и Гарри устремились прямо на ее идеальную грудь. Она проколола их, как и обещала. Флер наклонилась и начала возиться с поясом Гарри.

“Я думаю, пришло время поблагодарить тебя за все, что ты сделал для меня за последние несколько недель”, - промурлыкала Флер. “Но я особенно должен поблагодарить вас за то, что вы сделали такой щедрый вклад в лучший подарок, который я когда-либо получал”.

“Наслаждайся, Гарри”, - сказала Дафна перед тем, как поцеловать его в щеку. “Насколько я понимаю, это твой рождественский подарок, и ты очень расстроишь своих девочек, если тебе это не понравится”. Гарри усмехнулся и закатил глаза, но она знала, что ее точка зрения была высказана и принята, несмотря на его внешнюю реакцию. Он будет потакать Флер, и он будет делать это без каких-либо незначительных забот или запретов, которые у него могли быть в противном случае.

Флер закончила стягивать с Гарри штаны, и ее встретила непристойность, когда член Гарри выскочил и ударил ее прямо по носу. Она ахнула, как и ее младшая сестра.

“Боже мой”, - пробормотала Флер, косясь на толстый член, который только что шлепнул ее. “Я думал, что Аэлла, должно быть, преувеличивает. Как это вообще возможно?” Она обхватила рукой его ствол и экспериментально сжала его, что заставило его застонать. “Похоже, все Уизли идиоты”.

Дафна ухмыльнулась, а Астория хихикнула, зная, что она имела в виду не только Джинни, но и своего бывшего мужа.

“Хотя, возможно, Джиневре просто не нравилось, когда ее снова и снова тыкали в легкие”, - продолжила Флер. Ее опасения по поводу устрашающих размеров Гарри и ее способности справиться с этим были ясно видны на ее лице. Однако это не помешало ей подвинуться, когда Гарри двинулся, чтобы сесть. “Я хотел бы исследовать тебя и немного согреться, прежде чем приступить к делу полностью, если это будет приемлемо”.

“Будь моим гостем”, - сказал Гарри, смеясь. Флер кивнула, а затем опустила голову ниже, прижимаясь губами к его яйцам и целуя их сначала один раз, затем другой, а затем еще один.

“Это может быть слишком даже для меня”, - простонала вейла между поцелуями. “Эдмунд уже почти каждый вечер раздвигает мои границы в плане размера”. Дафне не особенно хотелось слушать, как обсуждается дар ее отца, но, к счастью, Флер не стала долго задерживаться на этой мысли. “Конечно, я все еще готова пройти через это хотя бы один раз”, - сказала она, улыбаясь Гарри. “Я должен тебе хотя бы это в качестве благодарности”.

Флер широко раздвинула губы и взяла оба яйца Гарри в рот, заставив его застонать. Она обхватила его член обеими руками и начала медленно поглаживать его. Даже когда она прихлебывала его яйца и дрючила ему двумя кулаками, Флер все еще выглядела неуверенной в том, как она собирается справиться с его размером. Дафна знала, что она запомнит этот образ

надутых щек Флер, ее рот, набитый яйцами Гарри, и встревоженный взгляд на ее невероятно великолепном лице, когда его массивный член возвышался над ней.

Вид даже вейлы в таком состоянии наполнил Дафну гордостью, и это также заставило ее подумать, что она, Астория и Нарцисса, должно быть, действительно были созданы для этого петуха. Да, в тот первый раз всем троим было больно. В некотором смысле это все еще было так, но теперь дискомфорт был скорее желанием, чем препятствием. Но это ни в коем случае не было мучительным или невыносимым для них троих. Вместо этого это было потрясающе с самого начала, независимо от боли, которую им пришлось вынести.

Напротив, даже такой раскованный человек, как Панси, предположительно, однажды признался Нарциссе, что во время ее первого раза с Гарри ей пришлось стиснуть зубы и обнажить его. Дафна хорошо знала натуру Панси, но, по-видимому, она едва пережила тот первый раз, не упав в обморок от того, что ее растянули и буквально разорвали на части. По словам Панси, оргазмы, которые она получила от этого, были почти неожиданными, когда они действительно пришли.

Дафна была близка к тому, чтобы сдаться и потерять свою киску, наблюдая и наслаждаясь своей собственной совместимостью с этим прекрасным членом, но легкое хныканье вывело ее из транса. Был еще один гость, которого оставили без присмотра, и, судя по всему, этот гость нуждался во внимании больше, чем кто-либо из них. Дафна встала и направилась к Габриэль. Когда она подошла ближе, то поняла, что то, что она приняла за возбужденный стон, было в такой же степени, если не больше, вызвано разочарованием. Она внимательно наблюдала за Габриэль, взвешивая то, что она услышала, и то, что она могла бы сделать, чтобы помочь ей.

"Не хочешь прогуляться?" спросила она, наклоняясь, чтобы прошептать свое предложение на ухо Габриэль.

"Да, я бы этого хотела", - быстро сказала Габриэль, почти вскакивая на ноги. Дафна осталась с еще большим любопытством от того, насколько нетерпеливой была младшая вейла.

Она взяла Габриэль за руку, и даже этого небольшого действия было достаточно, чтобы вейла взвизгнула и покраснела. Дафна мягко увела ее прочь, не оглядываясь, пока они не отошли достаточно далеко от остальной группы, чтобы громкие стоны Нарциссы, не говоря уже о криках Аполлины от оргазма, были намного тише. Теперь, когда они были вдали от шума и волны похоти, Дафна оглянулась на Габриэль и задумалась, что можно было бы сделать.

В ее голове промелькнуло несколько мыслей, в основном из короткого разговора, который у нее был с Нарциссой. Это было что-то вроде шутки между ними, но это было просто потому, что ни один из них действительно не думал, что это возможно. Но короткий взгляд Габриэль, румянец и наклон ее головы заставили Дафну подавить ухмылку и решить, что, возможно, это не так уж и невозможно, в конце концов. По крайней мере, у нее было достаточно косвенных улик, чтобы понять, к чему может привести обсуждение этой возможности.

"Знаешь, я ожидала, что, как только начнется веселье, ты станешь ненасытным", - сказала она. "Я имею в виду, учитывая, что ты только недавно достигла совершеннолетия и, очевидно, все еще имеешь дело с последствиями этого".

Габриэль покраснела еще ярче, и Дафна решила, что ей пора проявить инициативу. Она остановилась и развернула Габриэль так, чтобы она могла надежно обнять ее за талию, точно так же, как Гарри так часто делал с ней. Она на мгновение поразила тому, насколько младшая вейла отличалась от своей матери и старшей сестры, как по телосложению, так и по

характеру.

Флер и Аполлин обе были довольно высокими и пышногрудыми, но в то же время обладали гибкостью. В целом они очень напоминали фарфоровую классическую вейлу. Рисунок вейлы в учебнике имел бы немало общего как с Аполлиной, так и с Флер. Габриэль, с другой стороны, была более миниатюрной и менее пышногрудой (хотя ни в коем случае не была плоскогрудой). Но даже при том, что она была ниже даже Дафны (которая, в свою очередь, была ниже Астории), ее ноги все равно казались бесконечными.

А что касается задницы Габриэль? Это было... ну, Дафна могла бы сказать со всей объективностью, что это была самая прекрасная задница, которую она когда-либо видела. Это был немалый подвиг, учитывая, что Дафна видела Асторию, Нарциссу и ее мать, все из которых были бездельниками, которых Дафна классифицировала бы как совершенство само по себе. Она предполагала, что все равно будет классифицировать их таким образом, поскольку они по-прежнему идеально им подходят. Но задница Габриэль была из тех задниц, о которых Дафне могли сниться влажные сны. Он был большим и твердым, не слишком широким и определенно полной противоположностью плоскому.

В отличие от своей матери и сестры, Габриэль походила на мотыгу, как выглядело меньшее меньшинство вейл. Она и они ни в коем случае не были менее красивы; они просто отличались от стандарта. Преобладающая теория среди тех, кто их изучал, заключалась в том, что разница была результатом генетики вейл, родом из другого региона, которые в какой-то момент истории смешались с основной популяцией вейл. Ее личность также, казалось, соответствовала этим принципам, поскольку она вела себя иначе, чем большинство вейл. Никакой связи между внешностью и личностными различиями никогда не было обнаружено, но было ясно, что как по внешности, так и по темпераменту Габриэль не была обычной вейлой.

Флер и Аполлин также олицетворяли классическую идею вейлы в личности. Они были гиперсексуальны, как и все вейлы, но им также было комфортно быть и хищниками, и добычей, в зависимости от того, что лучше подходило для удовлетворения их потребностей, а также потребностей их любовников. Это был тип вейл, который заставлял ведьм на протяжении всей истории презирать их, поскольку исторически они были известны тем, что соблазняли влиятельных мужчин и крали их у своих жен.

Габриэль, однако, была более редкой формой вейлы, о которой Дафна читала, когда рассматривала возможность познакомиться с Флер, и она решила, что для нее было бы разумно узнать, во что именно она его втягивает. Это была меньшинственная подгруппа вейл, которая, в отличие от других, которые могли легко переключаться между доминированием и подчинением, была предрасположена к сексуальному подчинению по своей природе. Довольно забавно, что младшая сестра Флер разделяла это общее с сестрой Дафны, которую, хотя на самом деле она и не вейла, легко можно было принять за вейлу по тому, как она выглядела и вела себя.

Это меньшее подмножество вейл было одной из основных причин создания ковен, о которых говорила Аполлайн в беседе с Нарциссой. До этого мужчины начали охотиться на этих более покорных вейл, соблазняя их и постепенно вводя их в такое состояние, что они отрывались от своих семей, а затем поработали их.